

а з б у к а п о н и м а н и я

Юлия Кузнецова

Как я пишу

На творческой кухне
автора детских книг



Её повести и рассказы уже
читают в Венгрии и Германии

Юлия Кузнецова

**Как я пишу. На творческой
кухне автора детских книг**

ИД "КомпасГид"

2018

УДК 821.161.4-4
ББК 84(4Рос=Рус)6

Кузнецова Ю. Н.

Как я пишу. На творческой кухне автора детских книг /
Ю. Н. Кузнецова — ИД "КомпасГид", 2018

ISBN 978-5-00083-438-1

«Начинать писать надо с того, что горит. С того, что огорчает, радует, смешит, злит, волнует, тревожит и беспокоит. С того, что стучится в вашей голове в невидимую дверку и требует выхода наружу», – говорит нам Юлия Кузнецова, детская писательница, которую издательство «КомпасГид» называет «мастером сложных тем». На этот раз Юлия Кузнецова решила взять и рассказать всё самое интересное о своём творчестве! Причём не стесняясь признаться, что и ей бывает трудно. Она откровенно объясняет, где и как ищет вдохновение. Кажется, она даже не переживает, как изменится отношение к её героям у читателей после этой книги. Нам остаётся только воскликнуть: Юлия Кузнецова – автор не только талантливый, но и смелый! Книга «Как я пишу» – не учебник, а скорее сборник эссе о писательском труде. Вы увидите «кухню» детской литературы. А рабочая тетрадь в комплекте поможет и вам попробовать свои писательские силы. В серии «Азбука понимания» выходят нехудожественные книги, посвящённые воспитанию, педагогике, саморазвитию и другим вопросам, которые будут интересны взрослым читателям «КомпасГида». Литературные сюжеты, трудности малышей и школьников, родительские переживания – темы этих книг.

УДК 821.161.4-4
ББК 84(4Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00083-438-1

© Кузнецова Ю. Н., 2018

© ИД "КомпасГид", 2018

Содержание

Вступление	7
Обо мне	8
Экспозиция	10
С чего начать?	10
Материалы для письма	12
Зачем?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Кузнецова
Как я пишу: на творческой
кухне автора детских книг

© Кузнецова Ю., текст, 2018

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», оформление, 2018

* * *

Вступление

Когда я закончила писать эту книгу, то сначала сообщила только мужу. Профессионалам побоялась. Скажешь кому: «Книгу закончила», – и всё вокруг становится слишком серьёзным. «А тебе не кажется, – задумчиво спросил муж, – что **такие книги** пишутся в конце жизни?» Я прикинула, сколько ещё ждать, и сникла. Дело в том, что я собиралась жить вечно.

Точнее, я так обещала детям. Они хотели заказать по интернету африканский цоизит, камень вечной молодости, чтобы настрогать мне из него таблеток. Взглянув на цену, я пообещала продержаться как можно дольше бесплатно. Но что делать с опытом творчества, которым до чесотки хочется поделиться? Выбор был невелик: ждать вечно и лопнуть или всё-таки записать все эти умные слова типа «композиция», «конфликт», «кульминация» (и что там ещё на «к») и рассказать, как обстоят с ними дела у меня и моих коллег по клавиатуре.

Вышла гора статей. Их можно было бы по очереди выпускать в мир с помощью «ЖЖ» или «Инстаграма». Но я по привычке оформила эту гору в книгу. Руководство ли это по писательскому мастерству? Нет. Пошаговый план по созданию текста? Нет. Что же это такое?! Творческий опыт, которым мне надо срочно поделиться, чтобы не лопнуть!

Обо мне

«Меня зовут Юлия Кузнецова, и я детский писатель». Так я обычно начинаю разговор, когда встречаюсь с читателями в библиотеках, школах, на книжных праздниках и фестивалях. Рассказываю о своём творчестве, о том, как начала писать, как вышло, что я сочиняю именно детские книги. И неизменно речь заходит о том, как именно происходит этот процесс. Как я создаю персонажей? Много ли в них реальных черт? Что меня вдохновляет? Как я справляюсь с ситуацией творческого затыка?

Тема писательского труда занимает меня давно. Готовясь к поступлению на филологический факультет МГУ, я с огромным интересом читала не только классику, которую положено освоить по программе, но и эссе, статьи и книги о писателях, смотрела фильмы, ездила по разным усадьбам, где творили гении русской словесности. Ещё в школе я с упоением читала книги из серии «ЖЗЛ», и моя мама дарила мне эти тома с огромной радостью. Только спустя много лет я поняла, что глотала книги этой серии со страшной скоростью по одной причине: все они, по случайному совпадению, были о писателях.

Однако я никогда не применяла к себе того, о чём читала. Эти истории казались мне рассказами о путешествиях в дальние страны, о покорении неведомых земель. До тех пор, пока я не написала свой первый роман о мышонке по имени Архимед. Правда, этот роман никто не смог прочитать, настолько коряво там были изложены мысли и неинтересно выведена сюжетная линия. А главное, было неясно, **зачем я всё это сочинила?** Что я хотела сказать? Вопрос для начинающего писателя очень болезненный: **зачем вы всё это придумали?**

Но если преодолеть волну обиды, которая возникает в ответ на вопрос, и в самом деле задуматься: «Зачем я пишу?», – если верить в свои силы, в то, что тебе всё-таки нужно и важно написать, тогда встает другой вопрос. **Как это сделать?** Мне кажется, что если погрузиться в эту тему, если перелезть через бугры сомнений, комплексов и страхов, которые есть у каждого, абсолютно каждого из нас, то тут-то и открывается просторная, неведомая страна. Её так увлекательно исследовать и завоёвывать: это страна творческого осмысления жизни, создания удивительных образов, шаг, который одновременно позволяет и заглянуть внутрь себя, и погрузиться вглубь реальности. Как радостно находиться в этой стране! Именно об этой всепоглощающей радости пишет Рэй Брэдбери в своём знаменитом эссе:



И всё-таки, если бы меня попросили назвать самую важную составляющую в арсенале писателя, силу, которая придаёт материалу именно такую, а не другую форму, и уносит его туда, где ему хочется оказаться, я бы ответил так: его драйв, его упоение своим делом¹.

Друзья, далёкие от литературного процесса, часто спрашивают меня: «Как ты пишешь?» Сначала мне казалось невозможным ответить на этот вопрос. Я отшучивалась: «Беру листок и карандаш и...» Иногда признавалась: «Если долго не пишу, чувствую себя несчастной». Но со временем осознала, что этот вопрос всё-таки крутится на задворках моей памяти. Создав

¹ Брэдбери Р. Дзен в искусстве написания книг. Эксмо-Пресс, 2017.

удачный образ, персонажа или пейзажную зарисовку, я чувствовала удовлетворение и вдруг понимала: я же могу объяснить, как это сделала! Просто надо задать не общий вопрос, а более конкретный. Тогда на него найдётся конкретный ответ, который, в свою очередь, поможет кому-то объединить размышления над моим творчеством и собственными порывами и написать что-то своё! По сути дела, **всё писательство – это отражение и передача жизненного опыта**. Почему бы, в таком случае, не отразить мой опыт написания книг?



...если бы меня попросили назвать самую *важную составляющую в арсенале писателя*... я бы ответил так: его *драйв*, его *упоение своим делом*.
Рэй Брэдбери

Именно поэтому я построила книгу по принципу «вопрос – ответ». На часть вопросов мне действительно приходилось отвечать – на встречах с читателями, в интервью или беседах с друзьями за чашкой чая на даче, а какие-то пришлось выдумать. Некоторые вопросы были очень полезны для меня самой: эдакий экскурс во внутренний мир, почти сеанс психоанализа!

Надеюсь, что, дав ответы на все эти вопросы, а также предложив практические задания, я смогу хотя бы общими штрихами показать, как я пишу.

Экспозиция

С чего начать?

Избавлю вас от шуточки-каламбура «начните сначала». Тем более что сама «сначала» ни одну повесть не начала.

Начинать писать надо с того, что горит. То есть с того, что огорчает, радует, смешит, злит, а точнее волнует, тревожит и беспокоит. С того, что стучится в вашей голове в невидимую дверку и требует выхода наружу.

У меня это чаще всего какой-то образ, диалог или ситуация, которую, по мере того как начинаю записывать, я раскручиваю в подходящую для чего-то большего главу, а иногда просто в небольшой рассказ или статью для сайта. Быть может, даже ограничусь зарисовкой, но я обязательно должна гореть тем, чему она посвящена. Именно это – самый удачный зачин для любого произведения.

В голову приходит аналогия с огородом. Моя мама любит сажать разные растения. Я терпеть не могу возню с землёй, а у мамы это настоящая страсть. Она всё высаживает в правильном порядке в нужных местах и даёт каждому растению всё, что нужно: огурцам – тепло и влагу, помидорам – солнце и сухость. Неприхотливая смородина растёт у неё в тени забора, а капризная клубника – прямо у дорожки, чтобы можно было постоянно присматривать за ней. Специальная клумба отведена под розы, а особый уголок – под пряные травы (никогда не могла запомнить их мудрёные названия). Морковь посажена рядом с луком: эти растения отпугивают вредителей друг от друга. Редис посеян к моркови, потому что он созревает быстро, а морковь – медленно, и с грядки всегда можно собрать урожай. Перед тем как посадить картошку, мама засеивает поле овсом. А после уборки клубней на картофельных грядках растёт рожь, не давая возможности появиться сорнякам. Всё строго, гармонично, в своё время и на своём месте.

Если бы я была огородником, то не задумываясь посадила бы картофель вперемешку с клубникой, сверху засеяла бы овсом и редиской, сбоку грядки натыкала бы лука, помидоров, огурцов (чтобы сразу было удобно рвать на салат), полила бы один раз и забыла на всё лето. Ничего бы не проросло, а то, что всё-таки пролезло, загнулось бы через неделю от сорняков, которые я отказалась бы выпалывать, поскольку они красивы.

Но писательство, к счастью, совсем не похоже на огород. **Творческий процесс больше похож на поиск ракушек на морском берегу:** главное – увидеть сквозь волны самые яркие и крепкие экземпляры, вытащить их и сунуть в карман. А сложить из них фигуру можно и на столике в самолёте, возвращаясь домой.

Я так и сочиняю: просто хватаю самые яркие сценки и образы из будущей книги, до которых могу дотянуться в своём подсознании. Складываю, то есть записываю их в один вордovsky файл (мысленно называю его «черновик»), а уже потом начинаю выстраивать структуру. Дело не в том, что я совсем не знаю, чем закончится моя книга. Обычно я примерно представляю себе, куда приведёт меня история (хотя бывают и сюрпризы). Однако лучшие сцены и образы получаются не в тех случаях, когда я даю себе задание (например, «нужно познакомиться героя с мамой его подружки»), а когда горю желанием показать, как герой, минуя маму, уже очутился в комнате подружки, где с огромной фотографии на стене на него взирает её бывший парень. Я всегда действую по этому правилу: «Сначала пиши то, от чего у тебя внутри всё взрывается». А уж с мамой можно познакомить и попозже...

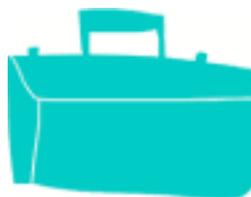
Более того, так же я поступаю и с книгами-сиквелами. **Даже тот факт, что мне уже известно о героях очень многое, не настраивает меня на сочинение «по порядку».**

Однажды я гуляла на улице с коляской, где дремал младший сын, и обдумывала, не приступить ли мне к третьей, завершающей книге о девочке Маше, которая вздумала работать², и вдруг увидела окно. Оно было сиреневым. Я долго вглядывалась в него, пытаюсь сообразить: сиреневый – это цвет занавесок или свет в комнате? В это мгновение старший сын, носившийся по детской площадке, принёс губную гармошку: блестящую, с полустёртыми буквами. Он нашёл её возле горки и спрашивал, можно ли на ней поиграть. Нормальная мама вырвала бы у сына «эту микробную гадость», но я лишь лихорадочно пыталась разобрать буквы на блестящем боку губной гармошки.

Я почувствовала лёгкий удар током. Так бывает, когда снимаешь с себя синтетическую кофту. Перед глазами вспыхнула сценка: Маша и её друг Рома бредут по этому двору вдвоём, им неловко друг перед другом, как любым старшеклассникам на свете, и вдруг Ромка находит эту губную гармошку.

В голове вспыхнуло и название главы: «Сиреневое окно». Всё это было так ярко, так отчётливо, что слова сами запорхали внутри меня, как капустаницы в огороде – только успевай накрывать сачком. Глупо было бы игнорировать эту сценку лишь потому, что я не дошла до неё «по плану». Я вытащила телефон и принялась набрасывать её в электронном блокноте, хватая то одну бабочку, то другую. А они, негодницы, почувствовав интерес, так и норовили смяться куда подальше.

Хотя книга, которую вы читаете, **обладает чёткой структурой**, создана она была именно таким способом: я записывала свои мысли о писательстве не в определённом порядке, а когда меня начинала волновать та или иная тема. В основе каждой главы лежала прежде всего искорка. А уж потом эти искорки были строго пронумерованы и расположены в должном порядке. Видели бы вы мои черновики – листочки А4, сложенные пополам и спрятанные во всех уголках нашей квартиры, даже в холодильнике... Последовательное мышление и сочинение не мой конёк. Но я почему-то этому даже рада.



ЗАДАНИЕ 1

В главе «С чего начать?» я рассказала об искорках, которые привлекают моё творческое внимание, то есть о темах, которые тревожат меня, и о событиях, диалогах, пейзажах, которые хочется записать в первую очередь. А какие темы волнуют вас, читатель? И что в этой теме важного, тревожащего? С каких моментов вам хотелось бы начать?

Если вы только в самом начале пути, вопрос можно сформулировать по-другому. О чём вы всегда мечтали написать?

² Трилогия «Первая работа» вышла в издательстве «КомпасГид» в 2016–2017 годах.

Материалы для письма

«Как вы пишете?» – это один из самых популярных вопросов, которые мне задают на встрече дети-читатели. Имеется в виду не то, как часто меня посещает вдохновение, а именно техническое оснащение творческого процесса. Я обычно отшучиваюсь: «Гусиным пером, разумеется!» Любопытно, что в зале всегда находится ребёнок, который серьёзно кивает в ответ. Всякий раз чувствую, что разочаровываю его, когда поспешно прибавляю: «Шутка, шутка... На компьютере пишу, как же ещё!»

– А блокнот для записей? – требуют дети. – У вас есть блокнот для записей?

Мне кажется, редкий писатель не любит блокноты. **Даже в самом слове «блокнот» чудится что-то уютно-творческое.** Конечно, у меня есть пухлая книжечка в чёрном переплёте с желтоватыми страницами в клеточку, куда я с огромным удовольствием записываю всякие забавные зарисовки из жизни. Только вот беда – я человек рассеянный и не всегда беру с собой этот замечательный блокнот, не говоря уже о ручках. Они у меня почему-то всё время теряются, а если не теряются, то стоит достать хоть одну из кармана рюкзака, как её выхватывают дети со словами: «Мне срочно надо написать расписание в дневнике!» А если отправить детей к бабушке и приступить к поиску ручки, то она, скорее всего, обнаружится в заднем кармане джинсов и при этом протечёт огромным тёмно-синим пятном.

Однажды мне надоело ходить, бормоча под нос: «Надо записать в блокнот, надо записать в блокнот», – и проигрывать в голове одну и ту же сценку в страхе напрочь забыть её (такое случалось десятки раз и безмерно расстраивало меня). Я подумала и решила, что вещь, которая со мной всегда, – это телефон. Оказалось, что созданы десятки вариантов разных приложений-блокнотов – выбери не хочу!

Я нашла точно такой же, как в жизни, – с желтоватыми страницами. Теперь у меня всегда с собой штукovina для записи всего интересного, что попадётся по дороге. Некоторые файлы – временные гости в моём электронном блокноте: идеи для новой главы в книге или записи для детского дневника. Но есть и постоянные «рубрики», например «Пейзажи». Поскольку именно с этой составляющей литературного произведения у меня обычно трудности, я никогда не упускаю что-то особенное, что удалось подметить в лесу, парке или просто во дворе. Самое сложное – это расшифровать потом короткие заметки, которые я делала второпях, пунктиром. Вот, скажем, написано: «Двойной, шарик, грязища». Что имелось в виду? Вы, наверное, ждёте, что я расшифрую запись, но, признаться, мне это так и не удалось. Зато с тех пор **стараюсь делать более подробные заметки.**

Хотя львиную долю времени мы проводим в разных приложениях в телефонах, иногда возникает острая потребность записать что-то вручную. Наверное, это условный рефлекс или память предков, которая заставляет наши пальцы хвататься за гусиное перо, то есть, простите, за ручки и записывать свои мысли на бумаге. Писатель Евгений Гришковец говорил в интервью, что пишет только гелевыми ручками. Признаюсь, есть что-то волшебное в том, чтобы зафиксировать мысль на бумаге (правда, если писать долго, то это ещё и утомительно). В разных писательских руководствах советуют держать стопку бумаги у кровати или завести специальный блокнот для ванны.

Энн Ламотт, автор «Птица за птицей. Заметки о писательстве и жизни в целом», рассказывает:



У меня везде в доме валяются карточки и ручки: возле кровати, на кухне, в ванной, у телефона и даже в бардачке машины. Ещё я всегда сгибаю одну карточку пополам (вдоль, если хотите знать) и сую в задний карман брюк, когда иду гулять с собакой³.

Вопрос, где **записывать идеи**, каждый решает сам, исходя из собственных предпочтений и финансовых возможностей. Я, например, очень люблю писать на шероховатой бумаге для акварели. Но вы видели, сколько она стоит? Да и что потом делать с этой горой исписанных картонок... Поэтому для внезапной записи идей я предпочитаю более доступный и дешёвый вариант – бумагу для принтера. Складываю её пополам поперёк, как книжку (так она становится плотнее и больше похожа на мою любимую акварельную бумагу), и пишу. Удобство в том, что бумага для принтера есть везде: и дома, и в офисе, и в школе, и даже в кабинете стоматолога. Хотя сомневаюсь, что кому-то захочется творить в кабинете стоматолога...

Пишите там, где вам хочется (кроме стен в подъездах и переходах метро). В чистом листе бумаги, будь он желтоватый или в косую линейку, есть какая-то заволаживающая магия. Давайте воспользуемся ею!



У меня везде в доме валяются карточки и ручки... Ещё я всегда сгибаю одну карточку пополам... и сую в задний карман брюк, когда иду гулять с собакой.

Энн Ламотт

И последнее. Возможно, кому-то покажется глупым обсуждать бумагу или ручки, которыми можно записывать идеи. Но я думаю, что говорить о ручках, карандашах и бумаге важно. **Эти простые реальные предметы помогают нашим мечтам воплотиться в жизнь** или хотя бы в небольшую историю, которая посмежит домашних. Художники обсуждают акварель и бумагу, вязальщицы – спицы и пряжу, резчики по дереву – ножи и древесину. Почему же нам нельзя? Мы ведь только упоминаем в речи наши блокноты, а не разговариваем с ними!

Хотя иногда можно и поговорить немного... Я, конечно, не сумасшедшая. Но почему бы не пожелать любимому блокноту «доброго утра»?

³ Ламотт Э. Птица за птицей. Заметки о писательстве и жизни в целом. Миф, 2015.



ЗАДАНИЕ 2

Второе задание покажется забавным. Однако в нём скрыт тайный смысл! Положите перед собой «Рабочий блокнот». Внимательно всмотритесь в него и... придумайте ему имя.

Как его будут звать? Весёлый Джонни? Или Гаврила Потапович? Или коротко и изящно «Эскиз»? Зачем это делать? Очень просто... Получив имя, блокнот станет вашим другом, первым читателем зарисовок, и рассказывать ему о чём-то важным станет гораздо легче. И ещё, когда вы будете собираться куда-то, то какой-то неопределённый блокнот можно и забыть сунуть в сумку, а вот Гаврилу Потаповича – никогда!

Если вы предпочитаете бумаге электронные варианты, определитесь с приложением, с помощью которого будете записывать мысли в телефоне, планшете или ноутбуке.

Мне лично кажется, что электронный блокнот бумажному не помеха. Ведь в «живой» блокнот можно вкладывать и записки на листках, важные фото, вырезки, чеки из супермаркета, в конце концов! Зачем в творческом блокноте чеки? Открою секрет писательницы Нины Дашевской⁴: некоторые тексты она записывает именно на них. И это очень привлекательный способ поймать бабочку-мысль!

⁴ Нина Дашевская – российская писательница, музыкант, лауреат нескольких литературных премий. Мои любимые книги этого автора – «Около музыки» (КомпасГид, 2017) и «Вилли» (КомпасГид, 2016).

Зачем?

Однажды в университетские времена я поехала на дачу к родителям. Села в электричку и рассеянно уставилась в окно. Перед моими глазами возникли **огромные, наплывающие друг на друга буквы: «Зачем?»** Позже я стала замечать эту надпись во многих местах: в переходах метро, под мостами, на стенах заброшенных домов. В те времена она вызывала насмешку и внутренний вопрос: «Зачем вы это написали?» Потом выяснилось, что так называется команда райтеров, то есть художников граффити, и слово «зачем» – не только их знак, но и вопрос, который они хотят задать обывателю.

Я прочитала интервью с одним из представителей этой команды и забыла о нём. Но светлые буквы, наплывающие друг на друга, возникали перед глазами всякий раз, когда я получала письмо от редактора в начале своего творческого пути. В письме редактор отвечал на мой запрос о публикации книги и задавал вопрос, который снится молодому писателю лишь в кошмарах: «Зачем вы это написали?»

Получив письмо, я обычно выбегала на улицу. Выяснялось, что домой срочно надо купить хлеба или молока, а может, закончились тетрадки и ручки – не с чем идти на учительскую работу (я несколько лет преподавала английский в самых разных заведениях, от университета до малышowego центра). Я мчалась по дороге, засунув руки в карманы, и страдала: «Тоже мне! Зачем-зачем! Написалось!»

К вечеру я возвращалась домой и, набрав воздуха в грудь, писала ответ: «А что вы имеете в виду?» Для меня было открытием, что редактор вовсе не смеялся надо мной («Зачем вы это написали, ха-ха-ха?! Лучше б за это время научились водить машину или прыгать с парашютом!»). Вопрос касался только одного: какую идею я хотела представить своим произведением. Помните тот мучительный допрос в школе на уроке литературы: «Что хотел сказать автор?» А вы стоите у доски, сверлите глазами товарища, который уже перебрал все жесты и гримасы, но так и не смог вам подсказать, и мрачно думаете: «Ну мне-то откуда это знать?»

Теперь в роли автора – вы. Тоже малоутешительно: ведь идея должна сама предстать перед читателем после того, как он перевернёт последнюю страницу. Но если такой вопрос был задан, то он сродни вызову на дуэль в России XIX века: отвечать придётся. Только противником вашим будет не редактор, а ваш текст. Если смысл текста остался неясен для редактора, нужно работать. Нужно прояснять.

Об идее текста замечательно писал Джеймс Фрэй в книге «Как написать гениальный роман – 2»:



Идея произведения – это краткое изложение его содержания. Это ваша истина, ваше видение мира, то, что вы хотите рассказать о природе человека и его душе... Начинающим писателям часто кажется, что идея – это смиренная рубашка для их творческой натуры. Однако это глубочайшее заблуждение.

Что происходит, если писатель не знает, какова идея его произведения? Его повествование превращается в беспорядочную череду событий,

не объединённых развитием сюжета, и читатель быстро теряет интерес к такой книге⁵.

Как понять, какова идея вашего текста? Нужно начинать с конца. То есть необходимо сначала научиться выделять идеи в уже готовых произведениях, лучше всего тех, что признаны шедеврами нашего времени или классики. А ещё легко и увлекательно тренироваться на фильмах. Например, на зарубежных сериалах. Мы ведь всё равно их смотрим.

Попробуйте наблюдать за действиями героев не только как пассивный зритель, а с ноткой исследовательского интереса. О чём был этот фильм? Нет, нет, не пытайтесь ответить на вопрос: «Что хотел сказать автор?» Забудем о школе. Подумайте, что **для вас лично** значат события этого фильма. Какой собственный глубокий внутренний вывод вы сможете сделать? После того как пришли к определенному умозаключению, не спешите писать рецензию на фильм в отзывах на сайтах. Сохраните ваш вывод внутри себя. Пусть он станет началом целой коллекции таких мысленных заключений. Многие жалуются: «Я читаю, читаю, читаю с огромным удовольствием, а потом – бац! И забываю». Немудрено: в наш век предлагается столько информации, что мы явно не справляемся с её потоками. Но если вы забываете, то и ладно. Главное, что привычка анализировать фильмы, тексты и даже анекдоты останется с вами навсегда. От неё довольно трудно избавиться – примерно как от привычки хрустеть пальцами или почёсывать подбородок. Но при этом её нужно тренировать, как некоторый спортивный навык. Не упускайте возможности «въехать» в текст или фильм и утащить в норку личный вывод.



Что происходит, *если писатель не знает, какова идея* его произведения? Его повествование превращается *в беспорядочную череду событий* <...> и *читатель быстро теряет интерес* к такой книге.

Джеймс Фрэй

– А если я не угадаю идею? – заволнуетесь вы.

Прелесть этого простого упражнения в том, что ошибиться невозможно. Любой хороший текст или фильм похож на уличный фонарь с разноцветными стёклами: каждый видит лишь ту сторону, у которой стоит. Попробуйте высказать друзьям или родным своё мнение – о чём этот фильм или текст. Вы удивитесь, насколько разными могут быть выводы у людей. **Ни в коем случае не бросайтесь спорить.**

⁵ Фрэй Дж. Как написать гениальный роман – 2. Амфора, 2007.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.